

Н. В. Максимова

*Новосибирский институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования
Красный пр., 2, Новосибирск, 630007, Россия*

maksimova1@mail.ru

ОТВЕТНЫЙ ВОПРОС В КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Статья посвящена коммуникативному плану вопросительного высказывания, вопросительной стратегии общения. Исследование природы ответного вопроса обусловлено трансформацией научной парадигмы: переход от изучения речи как объекта к описанию речевого поведения изменяет задачу, материал и способы его описания. Вопросная «формула» изучена прежде всего грамматически: лингводидактический план вопросительных конструкций исследован в связи с обучением иностранному языку, в том числе и русскому как иностранному. Изучение письменных монологических текстов дало описание двух важных феноменов: риторический вопрос как фигура речи и вопросно-ответный комплекс как способ развертывания текста и построения одной из важнейших текстовых форм диалогической природы. В коммуникативном аспекте ответный вопрос (как и вообще вопрос) – неизученный феномен. Вопрос ответного типа определяется как такой, который базируется на реме высказывания собеседника и на разработке этого рематического компонента. Ответный вопрос составляет базу диалога разных жанров (интервью, беседа, полилог, диспут, дебаты, дискуссия и др.) и обеспечивает коммуниканту выстраивание общения конвергентного типа, учитывающего концептуальные смыслы собеседника. Главная особенность ответного вопроса заключается в том, что лексико-семантическое содержание ремы предшествующего ему высказывания является основой всех *семантических преобразований* ответного вопроса. Возникающая в инициальном чужом высказывании рема претерпевает семантические преобразования, определяющие всю смысловую структуру ответного вопроса. Чем более глубокими являются семантические преобразования ремы-чужого в ответном вопросе, тем более выражены признаки его ответности. Еще один признак ответного вопроса состоит в формировании специфических жанров, выражающих отношения *своё / чужое*, связывающих чужое высказывание и свой ответный вопрос. В статье описывается модель вопроса ответного типа, выделяются виды ответных вопросов и условия, при которых ответный вопрос может свидетельствовать о высоком уровне коммуникативной компетентности говорящего. Три основные части статьи посвящены 1) культуре вопроса и ракурсам ее описания, 2) ответной сфере речепроизводства в соотнесенности с инициальной сферой и признаками высказывания, текста ответного типа, 3) ответному вопросу как таковому. Ответный вопрос рассматривается на примере таких его разновидностей, как вопрос-толкование, вопрос-усомнение, вопрос-перифраза и др. Ответный вопрос вводится в область интерпретирующих вопросов конвергентного диалога и соотносится с другими типами вопроса – такими, как тестовый, фатический, провокационный. В статье разрабатывается положение о том, что вопросительное высказывание – это не только коммуникативно сильная позиция, но и профессиональная компетенция, обеспечивающая эффективность деятельности в сферах «человек – человек» и «человек – текст».

Ключевые слова: инициальность – ответственность, ответная сфера дискурса, типы ответных вопросов, коммуникативная культура, коммуникативная компетентность, рема высказывания, рема ответного вопроса.

Коммуникатология всё более оформляется в виде отдельной отрасли, описывая самые разнообразные аспекты общения, создающие пограничье гуманитарного знания [Матьяш и др., 2011]. Одной из таких фокусных точек, прямо связанных с описанием коммуникативных компетенций, должна стать культура вопрошания, основу которой составляет «формула» вопроса. То, как говорящие задают вопросы, осмысливается в данном случае в коммуникативном аспекте. Диалогический план культуры вопроса отчасти затрагивался в связи

Максимова Н. В. Ответный вопрос в коммуникативной культуре // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 6: Журналистика. С. 108–115.

с анализом риторических практик (*сократический диалог, майевтика*), но так и не вошел в качестве целостного описания в риторические учебники современности, в пособия по культуре общения, интервьюирования, в описания стратегий и тактик речевого поведения. В важнейших пособиях по риторике, неориторике, коммуникатологии, психологии общения, теории коммуникации нет разделов или подразделов, так или иначе посвященных культуре вопроса, вопросительной стратегии коммуникации. Вопрос изучен прежде всего грамматически: лингводидактический план вопросительных конструкций исследован в связи с обучением иностранному языку, в том числе и русскому как иностранному.

Изучение письменных монологических текстов как доминанты исследовательского материала приводит к двум ракурсам изучения вопроса, к двум подробно описанным явлениям: 1) риторический вопрос как фигура речи, 2) вопросно-ответный комплекс как способ развертывания текста и построения одной из важнейших текстовых форм диалогической природы.

Трансформация исследовательской парадигмы – от изучения речи как объекта к описанию речевого поведения (деятельностного феномена) – изменяет задачу, материал и способы его описания. Исследование диалоговых аспектов коммуникации, изучение устной речи, речевого поведения и в целом процессов коммуникации обогащает представление о функции и статусе вопроса: вопрос – это уже не форма высказывания, отмеченная соответствующей целевой установкой, это уже не просто риторический прием или способ организации текстовой формы. Вопрос становится действием-фреймом – значимым содержательно, функционально для ситуации общения в целом: без него невозможно понять движение разных типов диалога. А противоположные в коммуникативном плане вопросы меняют качество коммуникации.

Интересны попытки осмыслить вопросительную форму высказывания в контексте значимых способов презентации общения, осуществления коммуникативных действий в поле «Я – Другой». Профессор С. Г. Ильенко, говоря о коммуникативной оси «Я – Ты», особо отмечает, что среди трех типов предложений по цели высказывания (повествовательное, побудительное, вопросительное) именно вопросительный тип обладает максимальной направленностью к собеседнику – как запрос на его ответное речевое действие [СРЯ, 2016. С. 173–183]. В отличие от двух других типов вопросительный тип высказывания требует *ответного слова*: слова-действия, слова-поступка. Побудительное же высказывание требует *ответного действия* собеседника, которое может быть как вербальным, так и невербальным (при этом невербальный ответ происходит чаще (*садитесь, нарисуйте, уйдите...*), так как речевое действие в данном случае – это одно из многих других типов действий). Овладение культурой вопроса во многом обеспечивает говорящему коммуникативно сильную позицию как в общении, так и в когнитивных процессах в целом. Примечательно, что в указанной работе вопросительная конструкция трактуется именно как знак *сильной позиции в коммуникации* [Там же].

Если вопрос – это коммуникативно сильная позиция в диалоге, то ответный вопрос – это профессионально сильная позиция. Прежде всего для журналистов, а также для всех, кто работает в сферах «человек – человек» и «человек – текст». Какова же суть ответного вопроса в аспекте коммуникативной культуры говорящего? Умение задать ответный вопрос означает определенный уровень владения рядом когнитивно-коммуникативных действий. Сюда входят способность строить вопрос в соответствии не только со своими смыслами, но и со смыслами собеседника, высказываемыми здесь и сейчас; умение уточнять, переформулировать, развивать, углублять позицию и концепцию собеседника; сопоставлять, конфигурировать мнения собеседников и задавать новый ракурс диалога; порождать и оформлять продуктивный вопрос, объединяющий свое и чужое видения; критически оценивать суждение и предполагать неоднозначность позиции собеседника, возможность ее усомнения через вопрос; строить контраргумент-вопрос; логически прогнозировать ответ путем запроса недостающей информации и анализировать коммуникативную ситуацию в целом. Уровень коммуникативной компетентности в сфере вопрошания маркирует в целом диалогическую культуру эпохи. Слабая освоенность коммуникантами этой сферы и ее недостаточная представленность в исследовательских работах, видимо, являются знаками того, что культура диалога еще не состоялась вполне.

* * *

Понятие ответного вопроса связано с противопоставлением ответной и инициальной сфер фразо- и текстообразования. Инициальность / ответственность как характеристика речемыслительного произведения выступает существенным параметром для различения типов коммуникативных стратегий, это один из исходных параметров анализа коммуникативного взаимодействия в целом. Из двух сфер ответная сфера несравнимо менее изучена, в силу чего и само различение инициальности – ответственности (первых – вторых реплик, вызова – ответа и т. п.) не производится последовательно при анализе речевых действий.

Диалогическое слово, как показал М. М. Бахтин, – слово двунаправленное, слово ответное. Способность к ответному слову принадлежит более общей человеческой способности – к ответной позиции конвергентного характера. Слабая развитость процессов диалогического мышления и их лингвокультурологическая неотрефлексированность предопределяют и характер метаописаний, где категория ответственности является мало разработанной. В то же время можно выделить отдельные попытки исследования ответной сферы как самоценной. Так, в «Проблемах поэтики Достоевского» М. М. Бахтин выделил три типа слова: 1) прямое, непосредственно направленное на свой предмет слово как выражение последней смысловой инстанции говорящего; 2) объектное слово (слово изображенного лица); 3) слово с установкой на чужое слово – двуголосое слово [1979. С. 227–239]. Референциальную основу ответственности, по Бахтину, составляет принцип «удвоения» текстовых референций: «...рядом с предметным смыслом появляется второй смысл – направленность на чужое слово. Нельзя вполне и существенно понять такое слово, учитывая только его прямое предметное значение» [Там же. С. 227].

В работах Н. Д. Арутюновой введены различия языковой и жанровой структур «первой» и «второй» реплик. Автор показывает, что дифференциация сфер первых и вторых реплик затрагивает важнейшие основания, формирующие коммуникативную единицу, – прагматические, референциальные, языковые [1990. С. 176–177]. А. Б. Пеньковским инициальная и ответная сферы обозначаются как «вызов» и «ответ», при этом автор формулирует положение, определяющее их равный статус: «Ответ – не следствие вызова, вызов – не причина ответа <...> Ответ <...> – интенция, инициатива. Отсюда – возникающая ответственность за ответ и не-ответ» [1999. С. 130]. В статье А. Б. Пеньковского совершается важная попытка осмыслить сферу «вторых реплик» как интенционально самостоятельную область, не просто имеющуюся по отношению к инициальной сфере, но обладающую той же мерой инициативности и ответственности. Выделяя *режимы положительного ответа и типы сознания субъекта ответного действия* [Там же. С. 132], автор рассматривает их по отношению к широкой социокультурной среде и ставит вопросы о причинах и основаниях функционирования сферы ответственности.

В ответном тексте действует принцип «удвоения», двунаправленности, что естественным образом означает усложнение ответного текста по сравнению с инициальным. Особую сложность внутреннего устройства «второй реплики» по сравнению с «первой» отмечает Н. Д. Арутюнова [1990. С. 181–182]. Поэтому коммуникативные стратегии «инициирования – ответа» весьма различны. Так, например, последовательное различение параметров инициального / ответного текста-ментатива с определенностью позволяет говорить о формировании в его ответной структуре целого ряда коммуникативных стратегий (развитие, применение, отрицание, толкование, переоформление, комментирование, оценка и др.). Сфера ответственности обладает высоким диалогическим потенциалом, чем обусловлено функционирование в ней и ответного вопроса. При этом создаются специфические особенности композиционной, тема-рематической и связочно-медиальной структур ответного типа (подробнее об этом см. в работе: [Максимова, 2006]).

Как отмечалось, исследование ответной сферы речепроизводства является до сих пор мало изученной областью. Вероятно, поэтому одна из ассоциативных реакций на словосочетание «ответный вопрос» связана с образом знакомого клише «ответить вопросом на вопрос». Как видим уже из сказанного выше, речь идет совсем об ином, данная ассоциация здесь не работает.

* * *

Все вопросы можно разделить на инициальные и ответные, а также выделить переходные области, где ответное и инициальное начала конкурируют между собой. В чем же состоит специфика смысловой структуры ответного типа, в том числе вопросительной? Инициальные вопросы одночастны, они начинаются собственно с вопроса и не задействуют предшествующую вопросу рему, актуальный для собеседника смысл: *Где ... ? Кто ... ? Когда ... ?* Ответные вопросы подчиняются двучастной модели: *Вы сказали, что... – Почему... ?; Вот вы говорите, что... – Как именно... ?*

Как известно, в вопросительном предложении рема – это само вопросительное слово (и его грамматическая группа), а тема, соответственно, – всё остальное. Процесс формирования ответного вопроса можно представить в виде последовательности шагов: *исходное актуальное высказывание собеседника (обладающее ремой-1 (P-1)) – ответный вопрос (где P-1 преобразуется в тему вопроса) – ответ с новой ремой (P-2) – ответный вопрос (где P-2 (рема ответа-2) преобразуется в тему вопроса) – ответ с новой ремой (P-3) – ответный вопрос (где P-3 преобразуется в тему вопроса).*

Прокомментируем важнейшие признаки этого процесса, свидетельствующие о становлении вопроса ответного характера. Прежде всего, это специфика тема-рематических отношений ответного вопроса и предшествующего ему тезиса. Главное здесь то, что лексико-семантическое содержание ремы-ответа является основой всех *семантических преобразований* ответного вопроса. Введенная в инициальном чужом высказывании рема имеет семантические преобразования, охватывающие всю смысловую структуру ответного вопроса. Чем более глубокими являются семантические преобразования ремы-чужого в ответном вопросе, тем более выражены признаки его ответности. Еще один признак ответного вопроса состоит в формировании специфических жанров, выражающих отношения свое / чужое, связывающих чужое высказывание и свой ответный вопрос. Рассмотрим эти виды вопросов.

Вопрос-толкование. Его цель – прояснение, уточнение позиции собеседника, проверка понимания. Речевые клише: *Правильно ли я понял, что... ? Что вы имеете в виду, когда говорите о ... ? Что обозначает употребленное вами слово ... ? Какие основания у вас есть, чтобы это утверждать? Что лежит в основе вашей позиции?*

Вопрос-перифраза. Задача – найти другую, более выразительную форму для воспринятого смысла, установить понимание через переоформление, перефразирование. Речевые формулы: *По-другому это можно назвать так-то? А если это назвать с помощью... ? Может ли этому соответствовать метафора... ? На языке советской идеологии это так называлось? А этот термин здесь не подойдет?*

Вопрос-подтверждение. Его задача – поддержать позицию собеседника через применение услышанного от собеседника тезиса к новой ситуации, через перенос на новый материал, через нахождение новых оснований и доводов – как фактических, так и логических. Речевые клише: *Если это так (как вы говорите), то подходит ли сюда такой пример ... ? А этот случай не подойдет в качестве подтверждения вашей позиции? Как это будет выглядеть применительно к ... ? При каких условиях ваш тезис (это правило) остается в силе?*

Вопрос-усомнение. Задача – в той или иной степени мягко, косвенно отрицать, поставить под вопрос, под сомнение утверждение собеседника. Речевые формулы: *Разве это подтверждается тем-то? Разве это не противоречит тому-то? Насколько правильно говорить о ... ? Не опровергает ли такой пример исходное положение?*

Вопрос-развитие. Его цель – частично отрицая тезис собеседника, увидеть в нем в то же самое время и рациональное зерно и обогатить его иным взглядом (другой точкой зрения, антитезисом), вместе с которым образуется новый смысл, продвижение исходного понимания. Модель развития: тезис – антитезис – синтез. Задача задающего вопрос – найти, наметить в самом вопросе такой антитезис, который приведет к синтезированию нового понимания. В процессе вопроса-развития происходит поиск «точек схождения», конвергенции, взаимодействия разных позиций, компромисса.

Обобщая сказанное, обозначим различие, важное при противопоставлении инициального и ответного типов вопросов. Инициальная вопросительная стратегия строится на одноктовой модели беседы: вопрос-ответ. Модель этого такта может повторяться многократно, однако главное – то, что тема-рематическая структура инициальных вопросов обусловлена

не актуальностью высказывания собеседника, а интересами спрашивающего – например, интервьюера, который ведет беседу исходя из своих смыслов. По сути, даже для жанра интервью это простейший способ его осуществления, демонстрирующий лишь элементарный уровень коммуникативной компетентности журналиста. Ответный вопрос принадлежит мультитактовой модели, образующей разработку темы: сцепка ремы ответа и тема-рематического комплекса вопроса в качестве одной из доминирующих стратегий удается только немногим журналистам. Назовем, например, Эвелину Закамскую (канал «Россия-24»), Виталия Третьякова (передача «Что делать?»), Андрея Максимова (передача «Наблюдатель», телеканал «Культура»), Александра Архангельского («Тем временем»), ведущую передачи «Слово» (канал «Спас»). Им свойственна ответно-вопросная стратегия: журналисты, строя вопрос, попадают в рематическое ядро высказываний собеседников.

* * *

Обозначенные виды ответных вопросов нуждаются в определении их места в общей картине вопросов, отражающих разные целевые установки говорящих. Наметим эту вопросную картину в соотнесенности с ответным вопросом и в целом со сферами инициальности и ответности.

Одним из самых узнаваемых типов является *фатический* вопрос, направленный на установление и поддержание контакта. Это выраженный инициальный вопрос, в наиболее явном виде функционирующий в ситуациях начала разговора, знакомства, заполнения паузы и др. К фатическим могут относиться вопросы о погоде, о самочувствии; это узнаваемые формулы *Как дела? Как ты? Всё ли в порядке?* Фатическую функцию выполняют, безусловно, не только вопросы, но именно они заставляют собеседника «заговорить», реагировать словом, устанавливая исходный коммуникативный контакт. При анализе реального общения характеристиками фатического вопроса могут обладать псевдовопросы, характеризующиеся ситуативным ослаблением когнитивной содержательности (псевдоинтервью, псевдочувственный диалог, псевдодискуссия и др. типы «пустого разговора», когда крайне ослаблена содержательная составляющая). В отличие от фатического другие вопросы предполагают установку собственно на предметное содержание, не исключая при этом фатической стороны, контактной функции.

Еще одним типом является *тестовый* вопрос. Отличительная его черта – ожидание правильного ответа. Оба коммуниканта или один из них (тот, кто задает вопрос) общаются исходя из оценки высказываний собеседника как правильных (совпадающих со своими представлениями) или неправильных. Осуществляется своего рода тест. Ожидание правильного ответа сопровождается наводящими вопросами, подсказывающей интонацией, специальными риторическими приемами. Из всех ответов, которые слышит спрашивающий, выделяется правильный, что и является своего рода пределом такого диалога. Тестовый вопрос характерен для определенного типа коммуникации: говорящий, имеющий установку на обладание правильными ответами, риторически ведет себя с собеседником так, что ожидает совпадения со своим «ответом». Несовпадение приводит к эффекту несовместимости. Поскольку полного совпадения быть не может, то в пределе возникает угроза тотальной несовместимости и коммуникативной изоляции. «Неправильное» игнорируется, не представляя ценности. Все, не прошедшее тест, – это «чужие», а прошедшее успешно – «свои». В силу этого *почему*-вопросы и аргументирующие конструкции являются необязательными. Разворачивающийся диалог отличается отсутствием обсуждения оснований.

Вопросы *информационного* типа – это вопросы, нацеленные на фактологическое знание, их предел – обладание информацией: *Кто...? Что...? Где...? Когда...?* Целый ряд журналистских жанров предполагает доминанту именно такого запроса информации.

Провокационные вопросы составляют целую область речевого поведения. Отдельных коммуникантов отличает доминантный характер провокационного речевого поведения. В области научного диалога и образовательных технологий провокационные вопросы берут свои истоки в сократическом диалоге. Майевтика как особая система риторических приемов, усомневающих исходное знание и приводящих к знанию новому, во многом базируется на вопрошающей стратегии. Это вопросы «от противного», мысленный эксперимент (*Что было бы, если...?*), вопросы-ловушки, включающие недостающее условие. Вопросы-прово-

кации используются для обнаружения ложного представления, проверки остроты ума собеседника, для достижения комического эффекта и разрядки ситуации, а также для «уведения в сторону», манипуляции. В межличностном общении вопросное провоцирующее поведение может быть основано на шутке или на интригующем адресата высказывании. Здесь можно наблюдать целый пласт средств, требующих отдельного описания и систематизации. А в художественном произведении диалог автора и читателя может строиться на известном эффекте обманутого ожидания: читательская антиципация преодолевается за счет использования «стертого приема» (Ю. Тынянов) как некой ловушки, в которую попадает читатель и благодаря которой разворачивается сюжетная интрига.

Провокационные вопросы – ступень к такому типу вопросов, которые организуют диалог понимания. Это *интерпретирующие* вопросы, к ядру которых относятся и вопросы ответного характера (вопросы толкования, перефразирования, применения, усомнения, развития, комментирования). Сюда же относятся и вопросы об основаниях, аргументах (*Почему ... ?*), качественно меняющие сам тип общения. Предъявление оснований версии – существеннейшее звено диалога, преодолевающее фатику и тест, переводя их в разговор по сути, с установкой на понимание. Так, в учебном диалоге трансформируется в целом тип обучения: технологии, обеспечивающие «школу памяти», сменяются технологиями «школы понимания».

Ответные интерпретирующие вопросы исходят из того, что позиции спрашивающего и отвечающего принимаются на равных и составляют равнозначные основания диалога, подлежащие согласованию, конвергенции: «ситуация, когда минимальной смыслопорождающей единицей является не один язык, а два, создает целую цепь последствий» [Лотман, 1992. С. 16].

В журналистской коммуникативной культуре современности можно наблюдать конкуренцию двух векторов: 1) инициальную дискурсивность (говорить свое, новое), 2) ответную дискурсивность (понимать происходящее, сказанное). На макроуровне дискурса знаковым с точки зрения развития второго вектора стало, например, появление на канале «РБК» программы «ЧЭЗ» («Что это значит?») – успешный проект, демонстрирующий пример реализации ответственности в сфере макропозиции вопроса-толкования.

Вопросные формы ответственности отражают продуктивные модели диалога, характеризующиеся такими признаками, как взаимодействие на основе принципов дополнительности, поиска общих смыслов, точек пересечения, гармонизирующего типа общения, субъект-субъектного типа отношений, на основе идеи развития, когда разные понимания уточняют, продвигают предмет мысли, но не сливаются от этого в единственное понимание.

Выделенные типы вопросов представляют собой парадигму функций, применимую к различным сферам взаимодействия и достаточно явно обнаруживаемую в самых разных типах дискурса – журналистском, общественно-политическом, образовательном, научном, межличностном.

Если говорить об уровнях коммуникативной компетентности [Матьяш, 2011. С. 518], то одним из способов критериального анализа и диагностики подобных уровней, несомненно, должна выступать вопросительная стратегия: владение способами вопрошания в диалоге, которое можно рассматривать в двух аспектах. Первый: уровень коммуникативной компетентности говорящего тем выше, чем в большей степени освоены все основные ступени перехода от инициального вопроса к ответному. Второй: освоенность вопросной формы диалога как таковой – наряду с повествовательной и побудительной. Предварительные направленные наблюдения за студентами, школьниками, взрослыми людьми обнаруживают неумение задавать вопрос ответного типа, подмену вопроса побуждением, в том числе косвенным. Мы вообще больше любим советовать, просить (прямо или косвенно), а также «рассказывать», повествовать, нежели спрашивать – слышать ответ и продолжать диалог исходя из услышанного. Особенно страдают вопросительные действия, основанные на фреймах толкования, развития, перефразирования, применения.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советская Россия, 1979. 318 с.

- Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Гнозис, 1992. 272 с.
- Максимова Н. В. «Чужая речь» как коммуникативная стратегия. М.: Изд-во РГГУ, 2005. 317 с.
- Матвеев О. И. и др. Межличностная коммуникация. СПб.: Речь, 2011. 560 с.
- Пеньковский А. Б. Глагольное действие *sub specie adverbiorum*: 2. Ответные действия и языковые ответы // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект. Владимир, 1995. С. 128–133.
- СРЯ – Современный русский язык. Синтаксис / Под общ. ред. С. Г. Ильенко. М.: Юрайт, 2016. 393 с.

Материал поступил в редколлегию 09.01.2018

N. V. Maksimova

*Novosibirsk Institute of Promotion Qualification
and Retraining of Educators
2 Krasnyi prospekt, Novosibirsk, 630007, Russian Federation*

maksimova1@mail.ru

ANSWERING QUESTION IN COMMUNICATIVE CULTURE

The article is devoted to communicative aspect of interrogative pronouncement, interrogative strategy of communication. The investigation of answering question's nature is conditioned on scientific paradigm's transformation: transfer from investigation of speech as an object to description of speech behavior changes task, material and methods of its description. The «formula» of question is learn mainly grammatically: *lingua-didactical* aspect of interrogative constructions is studied because of foreign languages acquisition, including Russian as foreign. Investigation of written soliloquy texts gave description of two important phenomenons: rhetorical question as discursive schema and question-answer complex as the way of text development and construction of one of the most important textual forms of dialogic nature. In communicative aspect the answering question (as a question in general) is non-studied phenomenon. The answering question is defined as the one that is based on the interlocutor pronouncement's rhema and on the development of this rhematic component. The answering question constitutes base for different genres of dialogue (interview, conversation, polylogue, dispute, debates, discussion etc.) and provides for communicant the construction of convergent intercourse taking account of conceptual senses of interlocutor. The main specific of answering question is that lexic-semantic content of foregoing pronouncement's rhema is the base for all *semantic transformations* of answering question. Emerging in initial alien pronouncement rhema undergoes semantic transformations determining all sense structure of answering question. The deeper are semantic transformations of alien rhema in answering question, the more explicit are signs of its answering nature. One more sign of answering question is forming of specific genres showing relations *own / alien*, connecting alien pronouncement and own answering question. In the article the model of answering question is described, types of answering questions are marked out, and circumstances under which the answering question can be evidence of high level communicative competence of speaker. Three main parts of the article are devoted to: 1) culture of question and perspectives of its description, 2) answering area of speech-production in coordination to initial area and signs of pronouncements, texts of answering type, 3) answering question itself. Answering question is being examined on the example of such its varieties as question-interpretation, question-doubt, question-periphrase etc. Answering question is being inserted into area of convergent dialogue's interpreting questions and coordinated to other types of question – such as test, fatigue, provocation questions. The article works up the thesis that interrogative pronouncement is not only strong communicative position, but also professional competence providing effectiveness of activity in areas «*man – man*» and «*man – text*».

Keywords: question-answer complex, answering area of discourse, types of answering questions, communicative culture, communicative competence, pronouncement's rhema, answering question's rhema.

References

Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and human world]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, 1999, 896 p. (in Russ.)

Bakhtin M. M. *Problemy poetiki Dostoyevskogo* [Problems of Dostoyevsky's poetics]. Moscow, Sovetskaya Rossiya, 1979, 318 p. (in Russ.)

Lotman Yu. M. *Kul'tura i vzryv* [Culture and explosion]. Moscow, Gnozis, 1992, 272 p. (in Russ.)

Maksimova N. V. «Chuzhaya rech'» kak kommunikativnaya strategiya [«Other's speech» as communicative strategy]. Moscow, Izdatel'stvo RGGU, 2005, 317 p. (in Russ.)

Mat'yash O. I. et al. *Mezhlichnostnaya kommunikatsiya* [Interpersonal communication]. St. Petersburg, Rech', 2011, 560 p. (in Russ.)

Pen'kovskii A. B. *Glagol'noe deistvie sub specie adverbiorum: 2. Otvetnye deistviya i yazykovye otvety* [Verbal action sub specie adverbiorum: 2. Response actions and linguistic responses]. *Grammaticheskie kategorii i edinitsy: sintagmaticheskii aspekt* [Grammatical categories and units: syntagmatic aspect]. Vladimir, VPGU Press, 1995, p. 128–133. (in Russ.)

Sovremennyi russkii yazyk. Sintaksis [Modern Russian language]. Ed. by S. G. Il'enko. Moscow, Yurait, 2016, 393 p. (in Russ.)

For citation:

Maksimova N. V. Answering Question in Communicative Culture. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 6: Journalism, p. 108–115. (in Russ.)

DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-6-108-115